

NAMANGAN DAVLAT
UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-9]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427

10.00.00-FILOLOGIYA
journal.namdu.uz
PHILOLOGICAL

УДК 81'373.7

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И КОГНИТИВНЫЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ «КО' NGIL / JON» В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ СЕМАНТИЧЕСКИМИ АНАЛОГАМИ

БАХРИЕВА ШАХНОЗА ДАВРОНОВНА

ассистент, Самаркандский государственный педагогический институт, Ургутский факультет,
кафедра педагогики и преподавания языков, Самарканд, Узбекистан

E-mail: bahrievashahnoza17@gmail.com;

ORCID: 0009-0008-9400-8471

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ ментального содержания и этнокультурной специфики фразеологических единиц с компонентами «Ko' ngil» и «Jon» в узбекском языке и их функционально-семантических аналогов в русском языке («Сердце» и «Душа»). На материале более 150 единиц, отобранных из узбекских и русских лексикографических источников и корпусов, выявляются концептуальные фреймы и метафорические модели, структурирующие эмоциональную, психологическую и духовную сферы. Использованы методы концептуально-метафорического, сопоставительного, семантического и корпусного анализа. Установлено, что «Ko' ngil» обладает синкретичной структурой, объединяя эмоциональные, когнитивные и волевые значения. Сопоставление выявило изоморфные и алломорфные признаки контейнерной, соматической, предметной и орнитоморфной метафоризации. Особое значение имеют скрытые семантические лакуны и прагматические асимметрии, способные вызывать межъязыковую и социокультурную интерференцию. Полученные результаты применимы в этноориентированном обучении русскому языку узбекоязычных студентов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, фразеологическая единица, концептуальная метафора, сопоставительный анализ, узбекский язык, русский язык.

O' ZBEK TILIDAGI «KO' NGIL / JON» KOMPONENTLI FRAZELOGIK BIRLIKLARNING MILLIY-MADANIY O' ZIGA XOSLIGI VA KOGNITIV XUSUSIYATLARI: RUS TILIDAGI SEMANTIK ANALOGLAR BILAN QIYOSIY TAHLIL

Annotatsiya: Mazkur maqolada o'zbek tilidagi «Ko' ngil» va «Jon» komponentli frazeologik birliklarning mental mazmuni va etnomadaniy xususiyatlari rus tilidagi «сердце» va «душа» birliklari bilan qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda 150 dan ortiq frazeologik birlik asosida konseptual freym va metaforik modellar aniqlanadi. Material o'zbek va rus tillarining lug'atlari hamda korpuslaridan olingan. Konseptual-metaforik, qiyosiy, semantik va korpus tahlili usullari qo'llanildi. Natijalar «Ko' ngil» makrokonseptining emotsional, kognitiv va irodaviy ma'nolari yagona mental makonda birlashtirishini ko'rsatdi. Konteyner, somatik, predmetli va ornitomorf metaforalar o'rtasidagi izomorf va allomorf belgilar aniqlandi. Yashirin semantik lakunalar va pragmatik nomutanosibliklar tillararo hamda sotsiomadaniy interferensiyaga sabab bo'lishi mumkin. Natijalar o'zbek tilida so'zlashuvchi talabalarga rus tilini etnomadaniy yo'l naltirilgan holda o'qitishda qo'llanishi mumkin.

Kalit so'zlar: kognitiv lingvistik, lingvomadaniyatshunoslik, frazeologik birlik, konseptual metafora, qiyosiy tahlil, o'zbek tili, rus tili.

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY AND COGNITIVE PROPERTIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENTS "KO' NGIL / JON" IN UZBEK: A COMPARATIVE ANALYSIS WITH SEMANTIC ANALOGS IN RUSSIAN

Abstract: This article presents a comparative analysis of the mental content and ethnocultural specificity of Uzbek phraseological units containing "Ko' ngil" and "Jon" and their functional-semantic analogs in Russian, primarily "сердце" and "душа". More than 150 units from Uzbek and Russian dictionaries and corpora constitute the empirical material. Conceptual-metaphor, comparative, semantic, and corpus-based methods are applied to identify conceptual frames and metaphorical models structuring emotional, psychological, and spiritual experience. The results show that the Uzbek macro-concept "Ko' ngil" has a syncretic structure integrating emotional, cognitive, and volitional meanings. The analysis reveals isomorphic and allomorphic features

of container, somatic, object-based, and ornithomorphic metaphors. Particular attention is paid to hidden semantic lacunae and pragmatic asymmetries that may cause linguistic and sociocultural interference. The findings have practical value for ethnoculturally oriented Russian-language teaching among Uzbek-speaking students and for preventing intercultural misunderstanding.

Keywords: *cognitive linguistics, linguoculturology, phraseological unit, conceptual metaphor, comparative analysis, Uzbek language, Russian language.*

ВВЕДЕНИЕ

Современная антропоцентрическая лингвистика рассматривает фразеологический фонд как важный источник сведений о языковой картине мира, поскольку устойчивые выражения закрепляют историческую память, ценностные установки и способы концептуализации внутреннего мира человека. В узбекской языковой модели особое место занимают макроконцепты «Ko'ngil» и «Jon», которые охватывают эмоциональные, духовные и частично когнитивные состояния. Их сопоставление с русскими концептами «Сердце» и «Душа» позволяет выявить как универсальные когнитивные модели, так и национально обусловленные различия.

Цель исследования — определить этнокультурную специфику фразеологических единиц с компонентами «Ko'ngil / Jon», установить степень их семантического соответствия русским единицам и выявить зоны межъязыковой асимметрии. Научная новизна состоит в системном сопоставлении концептуальных фреймов, образных кодов и прагматических различий данных единиц с учётом их значения для обучения русскому языку узбекоязычных студентов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

Теоретическую основу составляют теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [11], когнитивно-дискурсивный подход к фразеологии В. Н. Телии и А. В. Кунина [10; 19], а также исследования А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [4]. Для узбекской фразеологии значимы работы А. Э. Маматова [14], Б. Йолдашева [24], Ш. Махмараимовой [13], Е. А. Умарова [20] и И. А. Оразовой [15]. Концепт «Ko'ngil» рассматривается как культурно маркированная ментальная структура, границы которой не совпадают полностью с русскими категориями «сердце», «душа» и «душевное состояние».

В рамках Cultural Linguistics Ф. Шарифиана [18] анализируются культурные схемы и воплощённое познание. Для русского материала учитываются положения Московской семантической школы о различении функций головы, сердца и души [1; 18]. Такое теоретическое сопоставление позволяет интерпретировать различия не только как лексические, но и как различия способов концептуализации.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материал собран методом сплошной выборки из авторитетных узбекских и русских лексикографических источников; общий объём картотеки составил более 150 фразеологических единиц. Дополнительно использованы O'zbek tili korpusi и Национальный корпус русского языка [21; 23]. Применены концептуально-метафорический, сопоставительный, семантический и корпусный методы. Отбор подробно анализируемых единиц осуществлялся по их репрезентативности для основных когнитивных моделей, наличию функционально-семантического русского соответствия и выраженной этнокультурной маркированности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставление показало, что общая психологическая ситуация может концептуализироваться через разные телесные, пространственные и предметные коды. Наиболее показательны следующие модели.

1. Термическая и соматическая модели. Узбекское Jon kuymiq связано с образом горения жизненной энергии и выражает глубокое беспокойство, участие и самоотверженность. Русское болеть душой передаёт сходное состояние через модель внутренней боли. Таким образом, функциональное соответствие не означает совпадения образной основы: в узбекском варианте доминирует огонь, в русском — соматическая патология.

2. Контейнерная модель. Ko'ngli bo'sh характеризует мягкого, чуткого и милосердного человека. Положительная оценка объясняется интерпретацией «пустоты» как отсутствия злых намерений. Напротив, русское пустая душа имеет отрицательную оценку и обозначает духовную или эмоциональную опустошённость. Это пример скрытой семантической лакуны, которая может приводить к ошибкам у изучающих русский язык.

3. Пространственная и топологическая модели. Ko'ngli ochiq выражает открытость внутреннего мира, честность и дружелюбие. Русское душа нараспашку передаёт близкий смысл через образ раскрытой одежды. В

одном случае открытость относится непосредственно к внутреннему центру человека, в другом — к устранению внешнего физического барьера.

4. Локализация когнитивных процессов. В узбекском *Ko' ngilga kelmoq* внезапная мысль или интуитивное знание локализуется в «*ko' ngil*». Русские прийти в голову и прийти на ум связывают аналогичный процесс с головой и умом. Следовательно, одна и та же когнитивная операция получает различную соматическую локализацию.

5. Модель разрушения. *Ko' ngli sinmoq* описывает обиду, разочарование и потерю внутренней устойчивости в широком круге ситуаций. Русские сердце разрывается и руки опустились частично соответствуют этому значению, но имеют иные прагматические ограничения. Это подтверждает, что межъязыковая эквивалентность должна оцениваться не только по словарному значению, но и по контексту употребления.

Таблица 1. Основные когнитивные модели

Модель	Узбекская ФЕ	Русский аналог	Различие
Термическая соматическая	/ <i>Jon kuydirmoq</i>	Болезнь душой	огонь / внутренняя боль
Контейнерная	<i>Ko' ngli bo' sh</i>	Мягкое сердце	положительная оценка «пустоты»
Топологическая	<i>Ko' ngli ochiq</i>	Душа нараспашку	внутренняя / внешняя открытость
Локализация мысли	<i>Ko' ngilga kelmoq</i>	Прийти в голову	<i>ko' ngil</i> / голова
Разрушение	<i>Ko' ngli sinmoq</i>	Сердце разрывается	более широкий / контекстный охват

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что «*Ko' ngil*» в узбекской языковой картине мира функционирует как синкретичный ментальный центр, объединяющий эмоциональные, когнитивные и волевые характеристики. «*Jon*» дополнительно репрезентирует жизненную силу и духовное состояние. В русском языке соответствующие значения чаще распределяются между «сердцем», «душой», «головой» и другими образными центрами. Поэтому функциональная эквивалентность фразеологизмов не всегда сопровождается совпадением концептуальной модели.

Наиболее существенными зонами межъязыковой асимметрии являются различия в оценке контейнерных образов, соматической локализации мыслей и эмоций, а также в предметных и пространственных кодах. Особенно показательна пара *Ko' ngli bo' sh* — пустая душа, где сходная пространственная схема получает противоположную аксиологическую интерпретацию. Выявленные различия имеют практическое значение для обучения русскому языку узбекоязычных студентов, поскольку позволяют прогнозировать семантическую интерференцию и формировать этнокультурно ориентированную фразеологическую компетенцию.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение корпусной базы и диахроническая проверка устойчивости отдельных образных моделей, включая орнитоморфную модель *Jon qushi uchmoq*, связываемую с традицией Алишера Навои.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Апресян, Ю. Д. (1995). Избранные труды. Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. Языки русской культуры.
2. Arslan, M. (2007). Türk edebiyatı'nda hamse [Хамса в турецкой литературе]. Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi, 5(9), 305–322.
3. Бахриева, Ш. Д. (2025). Практический курс русского языка: Учебник для студентов I курса высших учебных заведений с узбекским языком обучения. Издательство Самаркандского государственного педагогического института.
4. Баранов, А. Н., & Добровольский, Д. О. (2019). Основы фразеологии (краткий курс) (2-е изд.). Флинта.
5. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. Basic Books.
6. Фозилов, А. И. (1983). Толковый словарь языка произведений Алишера Навои. Т. 1. Фан.
7. Guliyev, I. N. (2026). Nizami and Navai: The poetic response as an original work. Academic Tarih ve Düşünce Dergisi, 13(1), 1–17.

8. Kövecses, Z. (2000). Metaphor and emotion: Language, culture, and body in human feeling. Cambridge University Press.
9. Kövecses, Z. (2005). Metaphor in culture: Universals and variations. Cambridge University Press.
10. Кунин, А. В. (1996). Курс фразеологии современного русского языка (2-е изд.). Высшая школа.
11. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). Metaphors we live by. The University of Chicago Press.
12. Мадвалиев, А. (ред.). (2022). Толковый словарь узбекского языка: в 5 томах. Т. 2. Ўзбекистон миллий энциклопедияси.
13. Махмараимова, Ш. (2018). Краткий концептуальный словарь теоморфных метафор узбекского языка. Чулпан.
14. Маматов, А. Э. (1999). Проблемы формирования фразеологизмов узбекского языка (автореферат докторской диссертации). ТГПУ.
15. Оразова, И. А. (2024). Историко-этимологический анализ фразеологических единиц с ядерным компонентом «Юп»... В материалах Международной научно-практической конференции (с. 479–484).
16. Рахматуллаев, Ш. (сост.). (2022). Фразеологический словарь узбекского языка. Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма.
17. Sharifian, F. (2017). Cultural linguistics: Cultural conceptualisations and language. John Benjamins.
18. Шмелев, А. Д. (2002). Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. Языки славянской культуры.
19. Телия, В. Н. (1996). Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Языки русской культуры.
20. Умаров, Е. А. (1971). Фразеологический словарь «Хазоин ул-маоний» Алишера Навои. Фан.
21. Yilmaz, E. (2025). Alisher Navoiy ijodidagi metaforik tafakkur... В: Alisher Navoiy Ilmiy-Adabiy Merosining... (с. 301–313).
22. Йолдашев, Б. (2010). Фразеологизмы в дастане «Лейли и Меджнун». Узбекский язык и литература, (2), 34–38.
23. O'zbek tili korpusi. Электронный корпус узбекского языка. <https://uzbekcorpus.uz/> (дата обращения: 07.10.2026).
24. Национальный корпус русского языка. Электронный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2026).